

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ СУЛЕЙМАН

ЧЕЛОВЕК ♦ ПРАВИТЕЛЬ ♦ ИМПЕРАТОР

*История
одной жизни,
изменившей
мир*

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

Fatih Selamet

Великолепный Сулейман

<https://litres.ru/74432417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сулейман Великолепный — один из самых известных правителей Османской империи, чьё имя навсегда вошло в историю.

Эта историческая книга рассказывает о его восхождении на престол, первых военных походах, расширении империи, борьбе за власть и сложных решениях, которые ему приходилось принимать как правителю огромного государства.

Белград, Родос, Мохач, Буда и Вена становятся частью пути Сулеймана. Но за пределами полей сражений существует другой мир — дворец, где власть, доверие, любовь и скрытые интриги постепенно меняют жизнь султана.

История Сулеймана — это не только история завоеваний. Это история человека, оказавшегося перед огромной ответственностью, где каждое решение способно изменить судьбы тысяч людей.

«Великолепный Сулейман» — историческое повествование о власти, войне, любви, ответственности и наследии одного из величайших правителей своей эпохи.

Содержание

ГЛАВА 1 — ШЕХЗАДЕ СУЛЕЙМАН	4
ГЛАВА 2 — ДНИ В МАНИСЕ	11
ГЛАВА 3 — ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ЯВУЗА	19
ГЛАВА 4 — ВОСШЕСТВИЕ НА ТРОН	28
ГЛАВА 5 — БЕЛГРАД	36
ГЛАВА 6 — РОДОС	45
ГЛАВА 7 — МОХАЧ	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Fatih Selamet

Великолепный Сулейман

ГЛАВА 1 — ШЕХЗАДЕ СУЛЕЙМАН

Когда вечер медленно опускался над Манисой, во дворе дворца раздавался стук копыт.

Дневная жара всё ещё была заперта между каменными стенами. Воздух оставался тяжёлым. Вдалеке багровое зарево над горами постепенно темнело, а в окнах городских домов одно за другим зажигались огни.

Шехзаде Сулейман, опершись на мраморные перила у края дворцового двора, молча смотрел вдаль.

Он был ещё молод.

Но уже не был обычным юношей.

С 1513 года он находился в Манисе в качестве санджак-бея Сарухана. Сюда его отправил отец, Явуз Султан Селим. Впереди его ждал долгий путь. Ему предстояло научиться управлять государством, познать людей и понять, что означает принимать решения.

Но в тот вечер мысли Сулеймана были далеко не от дел санджака и не от решений, которые ему предстояло принять

на следующий день.

Его взгляд был устремлён к горизонту.

Через некоторое время за его спиной послышались шаги.

Сулейман не обернулся.

— Мой шехзаде.

Голос был спокоен.

Сулейман знал, кто пришёл.

— Говори.

— Лошади готовы.

Сулейман слегка повернул голову.

— Куда мы отправимся?

— Это решать вам.

На лице Сулеймана появилась едва заметная улыбка.

— Тогда завтра утром выезжаем.

Мужчина склонил голову.

— Куда?

Сулейман снова посмотрел на горизонт.

— Сначала в деревни санджака.

Наступила короткая тишина.

— А потом?

На этот раз Сулейман не ответил.

Потому что сам смотрел туда, куда ещё не знал дороги.

В Стамбул.

К трону.

И к будущему, которому он ещё даже не дал имени.

Дни в Манисе были похожи один на другой.

Утро начиналось с государственных дел. Позже рассматривались известия, поступавшие из разных частей области, а вечерами занятия продолжались в тишине дворца.

Сулейман учился не только владеть мечом.

Он учился управлять государством.

Ему говорили, что правитель должен уметь понять мысли человека, просто посмотрев ему в лицо.

Что, выслушивая жалобу женщины, он должен обращать внимание не только на её слова, но и на её молчание...

Что верность сипахи иногда завоёвывается золотом, иногда честью, а иногда лишь справедливостью...

И самое главное:

решение правителя способно изменить не только его собственную судьбу, но и судьбы тысяч людей.

Сулейман слушал, задавал вопросы, иногда возражал, а порой надолго замолкал.

Те, кто хорошо его знал, уже заметили: молодой шехзаде не принимал поспешных решений.

Сначала он слушал.

Потом думал.

И лишь после этого говорил.

Позднее эта черта станет одной из самых характерных особенностей его правления.

В ту ночь, после окончания занятий, Сулейман удалился в свои покои.

На столе лежало несколько раскрытых книг.

Дрожащий свет масляной лампы падал на страницы.

Сулейман закрыл книгу.

И посмотрел в окно.

Маниса спала.

Но его разум не знал сна.

Он подумал об отце.

Явуз Султан Селим.

Даже одно имя отца заставляло его ощущать странную тяжесть внутри.

Для Сулеймана отец был не просто правителем, сидевшим на османском троне.

Он был тенью, до которой казалось почти невозможно дотянуться.

Рядом с Явузом человек мог почувствовать себя маленьким.

Его голос, его взгляд, его походка...

Во всём чувствовалась суровость войны.

Сулейман был другим.

Тише.

Сдержаннее.

Но никто ещё не знал, что скрывалось внутри него.

Возможно, даже он сам.

Пламя лампы на мгновение взметнулось вверх.

Затем снова стало маленьким.

Сулейман поднялся.

Подошёл к окну.

Вдалеке, среди темноты, виднелись огни Манисы.

Он знал, что однажды покинет этот город.

Но не знал, куда отправится.

В Стамбул?

В другой санджак?

Или...

Сулейман не закончил свою мысль.

Некоторые вещи человек не произносит вслух.

Потому что, едва дав имя некоторым мечтам, человек словно позволяет судьбе услышать их.

Прошли годы.

Жизнь в Манисе постепенно меняла молодого шехзаде.

Он изучил дороги санджака.

Увидел нужды людей.

Выезжал на охоту.

Отправлялся в горы.

Посещал деревни за пределами города.

Иногда смешивался с народом.

Иногда часами оставался один.

Пока его учителя и наставники готовили его к будущему правлению, Сулейман постепенно формировал собственное представление о том, каким должен быть правитель.

Источники отмечают, что в период пребывания в Манисе в 1513–1520 годах он стремился познакомиться с областью, во время охот путешествовал по значительной части Западной Анатолии и под руководством своих наставников и учи-

теля готовился к будущему правлению.

Но судьба двигалась быстрее, чем человеческие планы.

Осенью 1520 года один из дней в Манисе начался иначе, чем обычно.

Утро казалось совершенно обычным.

Затем издалека прибыл гонец.

Его конь был весь в поту.

Пыль дороги ещё не успела высохнуть на его одежде.

Когда он вошёл через дворцовые ворота, стражники сразу заметили выражение его лица.

Это было не обычное известие.

Гонца немедленно провели внутрь.

В тот момент Сулейман находился на встрече.

Дверь открылась.

Гонец опустил на колени.

Склонил голову.

Некоторое время он не мог произнести ни слова.

Сулейман посмотрел на него.

— Говори.

Гонец поднял голову.

Его губы дрожали.

— Мой шехзаде...

Выражение лица Сулеймана изменилось.

— Отец?

Гонец опустил глаза.

Наступила тишина.

Затем прозвучала всего одна фраза:

— Султан Селим-хан скончался.

В тот момент все звуки в комнате исчезли.

Сулейман ничего не сказал.

Он лишь поднялся.

И некоторое время стоял неподвижно.

Его отец умер.

И теперь перед ним была другая жизнь.

Его годы шехзаде в Манисе закончились.

Теперь его ждал Стамбул.

Его ждал трон.

Но Сулейман ещё не знал:

в тот день, когда он сядет на трон, он унаследует не только империю.

Он унаследует и судьбу.

ГЛАВА 2 — ДНИ В МАНИСЕ

Утро в Манисе начиналось ещё до восхода солнца.

Когда ночная тьма над городом ещё не успевала полностью рассеяться, во дворе дворца уже начиналось первое движение. Из конюшен доносилось ржание лошадей, часовые сменяли друг друга, слуги приступали к приготовлениям нового дня.

А шехзаде Сулейман чаще всего просыпался раньше всех.

Подойдя к окну, он видел над Манисой лёгкий туман.

Город ещё спал.

Утренний азан, доносившийся из-за минаретов, эхом разносился у подножия гор.

Сулейман некоторое время просто слушал.

Затем поворачивался и готовился к своему первому уроку дня.

Потому что Маниса была для него не просто городом, в котором он жил.

Она была местом подготовки.

Когда он приехал сюда, он был ещё молодым шехзаде.

Теперь же с каждым днём он всё сильнее ощущал тяжесть возложенной на него ответственности.

Отправление шехзаде в санджаки было предназначено не только для того, чтобы они управляли определённой областью. Одной из главных целей этой системы было научить

их государственному управлению, познакомить с народом и подготовить к будущей обязанности правителя.

Со временем Сулейман начал это понимать.

Правителю недостаточно быть сильным лишь на поле боя.

Он должен был знать крестьянина, платившего налоги.

Знать проблемы торговца.

Слышать жалобы женщины.

Понимать ожидания сипахи.

Если в городе повышалась цена на хлеб, он должен был спросить почему.

Если жители деревни начинали покидать свои земли, он должен был выяснить причину.

Потому что государство не ограничивалось стенами дворца.

Государством были люди за этими стенами.

Каждое утро перед Сулейманом возникали самые разные вопросы.

Иногда спор о налогах.

Иногда конфликт между двумя землевладельцами.

Иногда жалоба торговца.

А иногда вести из деревень.

Сулейман сначала слушал.

Когда говорили находившиеся рядом с ним чиновники, он молчал.

Порой выражение его лица даже не менялось.

Затем он спрашивал:

— Прежде чем принять это решение, вы выслушали другую сторону?

В комнате наступала тишина.

Потому что молодой шехзаде не довольствовался лишь той частью дела, которую ему рассказывали.

Он хотел знать и другую сторону.

Со временем окружающие привыкли к этой его особенности.

Сулейман не торопился.

Прежде чем принять решение, он обдумывал его.

А приняв решение, не отступал от него.

Сама Маниса занимала важное место в становлении Сулеймана.

Город был центром санджака Сарухан.

Расположенная в самом сердце бывших земель Саруханогуллары, Маниса продолжала оставаться важным городом и в османский период, постепенно превратившись в один из главных центров, где воспитывались и обучались шехзаде.

Сулейман знал улицы города.

Знал его рынки.

Наблюдал за привычками людей.

Когда же он покидал город, перед ним открывался совершенно другой мир.

Горы...

Равнины...

Деревни...

Леса...

И казавшаяся бескрайней Западная Анатолия.

Особенно охота стала одним из важных занятий, определявших его жизнь за пределами города.

Садясь на коня, он удалялся от тяжёлой атмосферы дворца и вместе со своими людьми отправлялся через просторные земли.

Иногда они часами ехали молча.

Не было слышно ничего, кроме стука копыт.

В такие моменты Сулейман размышлял.

Он думал о Стамбуле.

Думал о своём отце, султани Селиме.

Думал о границах Османского государства.

И о вопросе, который ему постоянно задавали, но на который он пока не знал полного ответа:

Каким правителем я стану, если однажды стану султаном?

Однажды, возвращаясь с охоты и приближаясь к Манисе, Сулейман замедлил коня.

Вдали показался город.

Минареты сияли в последних лучах солнца.

Один из сопровождавших его людей спросил:

— Мой шехзаде, вы устали?

Сулейман покачал головой.

— Нет.

Они продолжили путь.

Через некоторое время Сулейман спросил:

— Ты знаешь все эти земли?

Мужчина удивился.

— Насколько это в моих силах, мой шехзаде.

— Я тоже хочу их знать.

— Мы уже много лет объезжаем их.

Сулейман повернул голову.

— Знать дороги — не то же самое, что знать людей.

Мужчина замолчал.

Сулейман снова посмотрел на город.

— Если однажды мне придётся принять решение, я хочу знать жизнь тех людей, за которых буду принимать это решение.

Мужчина, находившийся рядом, ничего не ответил.

Потому что понял: молодой шехзаде думал уже не только о санджаке.

Он думал о будущем правителе.

Так проходили годы.

Люди рядом с Сулейманом менялись.

Менялись обязанности.

Менялся город.

Но ответственность, лежавшая на нём, с каждым днём становилась всё больше.

Отправленный в Манису в 1513 году Сулейман оставался здесь около семи лет, вплоть до своего восшествия на престол в 1520 году. В этот период он занимался не только управлением санджаком, но и обучением и наблюдениями,

которые готовили его к будущему правлению. Источники отмечают важную роль его наставников и учителя в этой подготовке.

Его наставники учили его государственным делам.

Учителя открывали перед ним книги.

Служащие дворца учили его понимать людей.

Но самое важное, чему научился Сулейман, не было написано ни в одной книге:

власть без ответственности не имеет никакого смысла.

Однажды вечером Сулейман вышел на террасу дворца.

Солнце постепенно скрывалось за горами.

Над Манисой разливался оранжевый свет.

Город внизу был тих.

Сулейман подошёл к перилам.

Некоторое время смотрел вниз.

Позади него раздался голос:

— Мой шехзаде.

Сулейман не обернулся.

— Говори.

— Пришло известие из Стамбула.

На этот раз Сулейман повернул голову.

— От моего отца?

— Нет. Из дворца.

Сулейман сделал несколько шагов.

— Что за известие?

Мужчина протянул ему письмо.

Сулейман посмотрел на него.

Рассмотрел печать.

Но ещё не открыл.

На мгновение он замер.

Затем сломал печать.

Читая письмо, он не изменился в лице.

Но его взгляд постепенно устремился вдаль.

В Стамбуле всегда что-то происходило.

Во дворце ничто не оставалось полностью тихим.

Вокруг престола строились невидимые расчёты.

А для шехзаде каждое известие означало ещё одну возможность будущего.

Сулейман это знал.

Но в те дни он ещё не знал, что величайшая перемена в его жизни начнётся не с письма из Стамбула,

а

с известия о смерти.

Когда наступила ночь, Маниса затихла.

Сулейман находился один в своей комнате.

На его столе лежали книги, бумаги и карты.

Он развернул одну из карт.

Его взгляд медленно скользил по ней.

На западе был Белград.

Дальше — венгерские земли.

На юге — Средиземное море.

На востоке — другой мир.

Границы...

Города...

Моря...

Горы...

Сулейман провёл пальцем по карте.

Пока ничто из этого не принадлежало ему.

Пока судьба ни одного из этих мест не зависела от его решения.

Он был всего лишь шехзаде.

Но однажды...

Возможно, смысл всей этой карты изменится.

Пламя светильника дрогнуло.

Сулейман свернул карту.

Подошёл к окну.

Огни Манисы растворялись в ночи.

Город спал.

Но в сознании молодого шехзаде пробуждалась империя.

И пока никто не знал, кто однажды окажется во главе этой империи.

Не знал этого даже сам Сулейман.

ГЛАВА 3 — ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ЯВУЗА

Ночь медленно опустилась на Манису.

Во дворе дворца дневная суета уже стихла, и один за другим зажигались светильники. Вдалеке постепенно затихали звуки, доносившиеся с узких городских улиц.

Но в комнате Сулеймана ночь словно ещё не началась.

Он смотрел на разложенную перед ним карту.

На ней были не только города.

Там были княжества, королевства, моря и границы.

Белград...

Буда...

Вена...

Египет...

Дамаск...

Багдад...

А дальше — земли, названия которых он знал, но которых ещё никогда не видел.

Сулейман медленно провёл пальцами по карте.

Ему ещё не исполнилось двадцати пяти.

Но большую часть своей жизни он готовился к вопросу, который однажды мог встать перед ним:

Как стать правителем?

С того дня, как его отправили в Манису, его учили не только военному делу.

Его учили слушать людей.

Учили понимать, как управляется город.

Почему женщина приходит в суд...

Почему торговец жалуется...

Почему крестьянин не может заплатить налог...

Почему сипахи проявляет неповиновение...

Потому что трон защищается не одним лишь мечом.

Теперь Сулейман это понимал.

У двери стоял молодой человек и молча наблюдал за ним.

Ибрагим.

Молодой человек, которого Сулейман знал ещё со времён Манисы и который выделялся своим умом и преданностью.

Их отношения давно перестали быть обычными отношениями между шехзаде и слугой.

Ибрагим научился понимать даже молчание Сулеймана.

— Вы снова смотрите на карту, мой шехзаде.

Сулейман поднял голову.

— Я не смотрю на карту.

Ибрагим слегка улыбнулся.

— Тогда, должно быть, карта смотрит на вас.

Сулейман тоже едва заметно улыбнулся.

Затем его лицо снова стало серьёзным.

— Ибрагим...

— Слушаю вас.

— Если однажды ответственность за всё это ляжет на мои плечи...

Ибрагим промолчал.

Сулейман закончил:

— Я хочу знать, как защищать людей.

Ибрагим сделал несколько шагов вперёд.

— Возможно, великого правителя определяет не то, сколько земель ему принадлежит, а то, насколько безопасно чувствуют себя люди, живущие на этих землях.

Сулейман посмотрел на него.

Ему понравились эти слова.

Но оба они ещё не знали, что спустя годы имя этого молодого человека станет одним из самых выдающихся и одновременно самых спорных имён в истории Османской империи.

И что в жизни Сулеймана он станет не просто другом, а одной из важнейших частей его судьбы.

В ту ночь будущее ещё хранило молчание.

В то же самое время в Стамбуле проходила совсем другая ночь.

Явуз Султан Селим был тяжело болен.

После последнего похода его тело уже не обладало прежней силой.

О болезни правителя говорили во дворце шёпотом, и все ждали ответа на один и тот же вопрос:

Сколько ещё проживёт султан?

Когда Явуз Селим взошёл на османский трон, он расширил границы империи на восток.

Походы от Чалдырана до Египта...

Падение Мамлюкского государства...

Переход Сирии, Палестины и Египта под власть Османской империи...

Переход священных городов под османское управление...

И теперь...

Тело Явуза начало сдавать под тяжестью войн, которые оно несло на протяжении многих лет.

Те, кто находился рядом с ним в последние дни его правления, замечали, что он всё ещё старался выглядеть сильным.

Но правители тоже были людьми.

Руки, державшие меч, уставали.

Даже самая сильная воля не могла переступить границы человеческого тела.

В ту ночь коридоры дворца в Стамбуле были погружены в тишину.

Один слуга поспешно прошёл по коридору.

За ним — другой.

Затем появился лекарь.

Никто не разговаривал громко.

Потому что все во дворце чувствовали одну и ту же истину.

Конец приближался.

А в Манисе Сулейман ещё ничего не знал.

Полночь давно прошла.

За пределами дворца поднялся ветер, и ветви деревьев ударялись друг о друга.

Сулейман лёг в постель.

Но уснуть не мог.

Он чувствовал внутри необъяснимое беспокойство.

Иногда человек ощущает приближение перемен ещё до того, как получает какие-либо известия.

Возможно, именно это Сулейман чувствовал той ночью.

В Стамбуле перед рассветом воздух стал ещё тяжелее.

Дыхание Явуза Султана Селима становилось всё слабее.

Те, кто находился рядом, молча ждали.

А затем...

Во дворце распространилась тишина смерти.

21 сентября 1520 года.

Явуз Султан Селим, правивший Османским престолом восемь лет, скончался.

Но эту новость нельзя было сразу объявить народу.

Потому что в Османском государстве смерть правителя была не просто поводом для траура.

Если престол оставался пустым, равновесие государства могло пошатнуться.

Нового правителя необходимо было определить и доставить в Стамбул.

Поэтому известие должно было как можно скорее достичь

Манисы.

До Сулеймана.

Едва взошло солнце, как гонец отправился в путь.

Копыта его коня стучали по каменистой дороге.

Каждый час был важен.

Дорога из Стамбула в Манису теперь была не просто дорогой, по которой доставляли известие.

В конце этой дороги находился новый правитель Османской империи.

Гонец знал это.

Возможно, тяжесть новости, которую он вёз, он ощущал сильнее, чем тяжесть собственного тела на коне.

Когда в Манисе прозвучал утренний азан, у дворцовых ворот началось движение.

Служащие ещё не понимали, что произошло.

Во двор въехал гонец, совершенно измученный долгой дорогой.

Его одежда несла на себе следы путешествия.

Спрыгнув с коня, он огляделся.

— К шехзаде Сулейману...

Голос его дрожал.

— Немедленно.

Известие быстро достигло дворца.

Увидев выражение лица прибывшего человека, Ибрагим понял, что произошло нечто важное.

Он немедленно направился туда, где находился Сулейман.

Когда дверь открылась, Сулейман уже стоял на ногах.

— Что случилось?

Несколько секунд Ибрагим не мог произнести ни слова.

Наконец он склонил голову.

— Пришло известие из Стамбула.

Взгляд Сулеймана стал жёстким.

— Отец?

Ибрагим поднял глаза.

— Явуз Султан Селим-хан...

Он на мгновение замолчал.

— Скончался.

Комната погрузилась в тишину.

Сулейман ничего не сказал.

Он не заплакал.

Не разгневался.

Не опустил на землю.

Он лишь закрыл глаза.

С детства он жил в тени своего отца.

Для Сулеймана Явуз Султан Селим был не просто османским султаном.

Он был его мериллом.

Тем, кого он боялся...

Кому поклонялся...

До кого стремился дотянуться...

И, возможно, той тенью, которую, как ему казалось, он никогда полностью не сможет превзойти.

Теперь этой тени не было.

Но то, что она оставила после себя, было огромным.
Империя.

И теперь эта империя ждала Сулеймана.

Сулейман подошёл к окну.

Маниса только начинала озаряться первыми лучами
утреннего света.

Город оставался тем же городом.

Через некоторое время люди откроют свои лавки.

Откроются рынки.

Дети побегут по улицам.

Солдаты отправятся исполнять свои обязанности.

Но для Сулеймана больше ничто не будет прежним.

Ибрагим молча стоял позади него.

— Что вы будете делать, мой шехзаде?

Сулейман долго не отвечал.

Затем медленно повернулся.

— Я отправлюсь в Стамбул.

На этот раз его голос звучал иначе.

Это был уже не голос молодого шехзаде из Манисы.

В нём звучала решимость.

— Трон ждёт меня.

Ибрагим склонил голову.

Но, увидев выражение лица Сулеймана, он понял:
это было не просто начало путешествия.

Одна эпоха завершалась.

Начиналась новая.

И молодой шехзаде готовился отправиться в путь, который изменит всю его оставшуюся жизнь.

История Сулеймана теперь действительно начиналась.

ГЛАВА 4 — ВОСШЕСТВИЕ НА ТРОН

Иллюстрация является художественным изображением.

Дорога в Стамбул, с того самого момента, как Сулейман покинул Манису, казалась ему бесконечной.

Стук копыт разрывал тишину ночи, а солдаты, двигавшиеся впереди и позади процессии, внимательно следили за дорогой.

Сам Сулейман большую часть пути ехал молча.

Теперь уже было трудно называть его просто шехзаде.

Потому что все знали: когда он прибудет в Стамбул, там его будет ждать не только дворец.

Там было государство.

Там была империя.

И судьбы миллионов людей отныне должны были зависеть от решений, которые он будет принимать.

С того момента, как Сулейман получил известие о смерти отца, он думал об одном и том же.

Трон...

Место, которое с детства казалось далёким, но присутствие которого он всегда ощущал, теперь находилось всего в нескольких днях пути.

Однако существовало нечто более тяжёлое, чем сам трон.

Ответственность.

После нескольких дней пути показался Стамбул.

Солнце уже приближалось к горизонту.

Город окрасился в золотой цвет над Мраморным морем.

Минареты устремлялись в небо, купола отражали последние лучи солнца, а мачты кораблей, стоявших в гавани, переплетались между собой.

Сулейман смотрел на город.

Стамбул...

Сердце Османского государства.

Когда-то это был всего лишь город.

Теперь же он был центром империи, способной влиять на судьбы трёх континентов.

Когда конь замедлил шаг, Сулейман некоторое время ничего не говорил.

Ибрагим ехал рядом.

— Стамбул, — сказал Ибрагим.

Сулейман, не отводя взгляда от города, ответил:

— Да.

— Здесь всё будет иначе.

Сулейман посмотрел на него.

— Не всё.

Ибрагим с любопытством ждал продолжения.

Сулейман снова повернулся к городу.

— Страхи людей не изменятся.

Затем наступила короткая тишина.

— Изменится лишь мой ответ на их страхи.

Ибрагим задумался над этими словами и замолчал.

Во дворце уже началась подготовка.

Государственные сановники ожидали прибытия нового правителя.

Все действовали осторожно, стараясь предотвратить возможные волнения, которые могли возникнуть после смерти султана.

Владелец трона был известен.

Шехзаде Сулейман, санджакбей Манысы.

Теперь он был единственным шехзаде, которому предстояло занять османский престол.

По коридорам дворца распространялся шёпот.

— Молод...

— Ему двадцать пять...

— Будет ли он таким же суровым, как его отец?

— Как он будет управлять государством?

— Будет ли он отправляться в походы?

Все говорили о новом султани.

Но никто не знал, что происходило в его мыслях.

Даже сам Сулейман этого не знал.

Потому что человек, даже оказавшись в величайший момент своей жизни, не способен полностью увидеть то, что принесёт ему будущее.

30 сентября 1520 года.

Сулейман прибыл в Стамбул.

Утренний свет, окутавший город, стал свидетелем начала новой эпохи.

Во дворце приготовления к церемонии были завершены. Государственные деятели, улемы, солдаты и дворцовые служащие заняли свои места.

Сулейман двигался вперёд медленными шагами. Он чувствовал тяжесть кафтана на своих плечах. Но его беспокоила не тяжесть ткани. Его беспокоила невидимая тяжесть, которая через несколько мгновений должна была лечь ему на плечи.

Османский трон. Когда он занял трон, движение во дворце усилилось. Были произнесены молитвы. Государственные сановники заняли места перед новым правителем.

Сулейман поднял голову и посмотрел на людей перед собой.

За каждым лицом скрывалась своя история. Кто-то смотрел на него с преданностью. Кто-то — с любопытством. Кто-то — со страхом.

А кто-то уже пытался предугадать, что произойдёт в будущем.

Сулейман заметил это. Потому что теперь он смотрел не просто на людей. Он смотрел на само государство.

Когда он сел на трон, на короткое мгновение всё вокруг стихло.

Сулейман не отводил взгляда от людей перед собой.

В его мыслях появился отец.

Явуз Султан Селим...

Его суровый взгляд.

Поля сражений.

Восточные походы.

Завоевание Египта.

И великое государство, которое он оставил после своей смерти.

Сулейман знал, что не обязан идти по следам отца.

Но он был обязан нести оставленное им наследие.

Начиналось его собственное правление.

Будут приняты его собственные решения.

Будут проведены его собственные войны.

Ему предстоит совершить собственные ошибки.

И спустя годы, когда люди будут произносить его имя, он не хотел, чтобы его вспоминали лишь как сына Явуза.

Он хотел вписать собственное имя в историю.

В первые же дни перед ним начали появляться государственные дела.

Письма.

Доклады.

Налоги.

Границы.

Военные приготовления.

События в Европе.

Положение на Востоке.

Потребности флота.

Каждый вопрос был связан с другим.

Сулейман вспомнил первый урок, который усвоил в Манисе:

Государство состоит не только из полей сражений.

Поле крестьянина...

Товар торговца...

Поиск справедливости женщиной...

Жалование солдата...

Безопасность города...

Всё это было ответственностью правителя.

С этой мыслью он начал изучать лежавшие перед ним документы.

Ибрагим тем временем молча стоял в стороне.

Начинались дни, которые он проведёт рядом с Сулейманом.

Они ещё не знали, что эта дружба на долгие годы свяжет их друг с другом...

А затем приведёт их в самый центр одной из величайших трагедий дворца.

Когда наступила ночь, Сулейман остался один.

Из окна дворца он смотрел на Стамбул.

Огни города мерцали на поверхности моря.

Некоторое время он просто смотрел на этот пейзаж, ни о чём не думая.

Затем тихо прошептал:

— Отныне пути назад нет.

Потому что теперь он больше не был молодым шехзаде из Манисы.

Перед ним оставались лишь два пути:

Расширить государство...

И не сломаться под его тяжестью.

Сулейман отошёл от окна.

Он развернул карту, лежавшую на его столе.

Его взгляд переместился в сторону Европы.

Белград.

Венгрия.

Вена.

Затем — к Средиземному морю...

Родос.

Северная Африка.

Он повернул взгляд на Восток.

Земли Сефевидов.

Ирак.

Багдад.

Вся карта лежала перед ним.

И впервые Сулейман почувствовал, что весь этот мир отныне имеет к нему отношение.

В Стамбул прибыл шехзаде.

Но из Стамбула должен был выйти уже не шехзаде.

В ту ночь история записала имя нового правителя:

СУЛТАН СУЛЕЙМАН-ХАН

И ещё никто не знал...

Что перед этим молодым правителем лежало одно из самых долгих и самых великолепных правлений в истории Османской империи.

Империя будет возвышаться.

Во дворце будут пережиты любовь и предательство.

Армии двинутся в самое сердце Европы.

А имя Сулеймана спустя столетия будут помнить как имя Великолепного.

ГЛАВА 5 — БЕЛГРАД

Зима в Стамбуле выдалась суровой.

По дворцовым дворам гуляли холодные ветры, а государственные деятели один за другим представляли новому султану вопросы, накопившиеся вокруг государства.

Сулейман теперь был уже не просто правителем, занявшим престол.

В первые месяцы своего правления он поручил провести проверки, чтобы увидеть состояние дел внутри государства, и приказал наказать некоторых чиновников и воинов, притеснявших народ.

Но существовала и более серьёзная проблема.

На границах Османского государства не было спокойствия.

На востоке — угроза со стороны Сефевидов...

На юге — положение в Египте...

А на западе — Венгрия.

И крепость, стоявшая у ворот Европы:

Белград.

Однажды вечером, когда заседание Дивана завершилось, Сулейман развернул перед собой карту.

На ней реки Дунай и Сава сближались друг с другом.

Ибрагим стоял напротив него.

Сулейман положил палец на место слияния рек.

— Белград.

Ибрагим кивнул.

— Да, мой султан.

Сулейман некоторое время изучал карту.

— Это не просто крепость.

— Я знаю.

— Нет, — сказал Сулейман. — Одного знания недостаточно.

Он перевёл взгляд на Ибрагима.

— Если Белград падёт, дорога в Венгрию будет открыта.

Ибрагим промолчал.

Сулейман продолжил:

— И Европа больше не будет находиться у нашей границы. Она окажется прямо перед нами.

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

В мыслях Сулеймана возникло другое имя.

Фатих Султан Мехмед.

Много лет назад его прадед осаждал Белград, но так и не смог взять крепость.

Теперь та же крепость стояла перед ним.

Возможно, история ждала Сулеймана, чтобы он завершил фразу, оставшуюся когда-то незаконченной.

Весной 1521 года приготовления ускорились.

В Стамбуле началось военное движение.

Готовились пушки, заполнялись склады продовольствием, собирались лошади и боеприпасы.

Рассчитывались потребности флота и сухопутной армии.
Сулейман лично следил за всеми приготовлениями.
Для него этот поход был не просто завоеванием.
Это был его первый большой поход.

Не прошло ещё и года с момента его восшествия на престол.

Теперь он должен был возглавить османскую армию и отправиться вместе с ней в Европу.

Некоторые люди во дворце не были уверены в успехе молодого султана.

Одни по-прежнему видели в нём лишь сына Явуза.

Другие принимали его молодость за слабость.

Сулейман слышал всё это.

Но не отвечал.

Потому что правители иногда говорят не словами, а результатами.

17 мая 1521 года было заложено основание мечети, которая должна была быть построена в память о его отце, Явузе Султане Селиме.

На следующий день армия покинула Стамбул.

Сулейман в последний раз посмотрел на город.

Когда Стамбул остался позади, впереди лежал долгий путь.

Эдирне...

Сава...

Дунай...

И Белград.

По мере продвижения армии пейзаж менялся.

Города сменялись равнинами.

За ними следовали пастбища, леса и реки.

Иногда Сулейман ехал один на своём коне, наблюдая за солдатами вокруг.

Тысячи людей двигались в одном направлении.

У каждого было своё оружие и своя история.

Но перед глазами у всех была одна и та же цель.

Белград.

Когда они приблизились к реке Саве, погода изменилась.

Река медленно текла, а земли на противоположном берегу вдали исчезали в тумане.

Сулейман спешился.

Некоторое время он смотрел на реку.

Ибрагим подошёл к нему.

— Вы устали?

Сулейман покачал головой.

— Нет.

— Вы думаете.

Сулейман слегка улыбнулся.

— А что ещё остаётся правителю, кроме как думать?

Ибрагим ничего не ответил.

Сулейман посмотрел на реку.

— Когда мы вышли из Стамбула, передо мной была всего лишь одна крепость.

— А теперь?

— Теперь я вижу границу.

По мере продвижения османской армии крепости одна за другой становились её целями.

Взятие крепости Бёгюрделен стало одним из первых крупных успехов Сулеймана во время похода.

После захвата крепости султан распорядился восстановить её. Это показывало, что он смотрел на завоёванную землю не только как на военный опорный пункт.

Потому что в понимании Сулеймана завоевание не заканчивалось разрушением.

Когда город был захвачен, в нём снова должна была начаться жизнь.

Но главная цель всё ещё оставалась далеко.

Белград.

К концу лета османская армия достигла крепости.

Когда Белград показался вдали, Сулейман долго молчал.

Крепость, возвышавшаяся в месте слияния Дуная и Савы, состояла не просто из каменных стен.

На протяжении многих лет она была одним из главных препятствий на пути османского продвижения.

Здесь остановилась армия Фатиха.

Теперь настала очередь Сулеймана.

В лагере начались приготовления.

Пушки установили на позиции.

Солдаты заняли свои места.

Движение на реке усилилось.

Время от времени из крепости доносились пушечные выстрелы.

Каждый взрыв напоминал о том, что осада началась.

Сулейман внимательно следил за происходящим на поле боя.

В какой-то момент он посмотрел на карту перед собой.

Затем перевёл взгляд на крепость.

Ибрагим был рядом.

— Легко не будет.

Ибрагим ответил:

— Если бы это было легко, Фатих Султан Мехмед не оставился бы здесь.

Сулейман посмотрел на него.

— Возможно, именно поэтому мы здесь.

Дни проходили, и осада становилась всё тяжелее.

Днём слышались пушечные выстрелы, а ночью костры солдат в темноте казались маленькими звёздами.

Защитники крепости продолжали сопротивляться.

Османская армия снаружи не собиралась отступить.

Однажды ночью Сулейман вышел из своего шатра.

Вдали стены Белграда возвышались во тьме.

Рядом с ним находилось несколько солдат.

Никто не говорил.

Сулейман смотрел на крепость.

На мгновение он подумал об отце.

Затем о прадеде.

А потом о себе.

Это был один из тех моментов, когда правитель оказывается между своим прошлым и будущим.

Ибрагим тихо подошёл к нему.

— Если вы прикажете...

Сулейман остановил его:

— Ещё нет.

— Чего вы ждёте?

Сулейман не отводил взгляда от крепости.

— Я хочу увидеть, насколько долго они смогут сопротивляться.

Через некоторое время он снова заговорил:

— А потом — насколько она сможет стать нашей.

В последние дни августа крепость уже не могла продолжать сопротивление.

Давление османской армии становилось всё сильнее.

Наконец Белград сдался.

Получив эту новость, Сулейман несколько секунд молчал.

Затем поднялся.

— Приготовьтесь.

— Вы отправитесь в крепость?

— Да.

На следующий день султан вошёл в Белград.

Проезжая по улицам города, он оглядывался вокруг.

Разрушенные стены...

Следы войны...

Тихие дома...

И люди, смотревшие на него со страхом.

Лицо Сулеймана стало суровым.

Он повернулся к находившимся рядом людям.

— Никто не должен притеснять народ.

Приказ был ясным и твёрдым.

— Этот город теперь наш.

Через некоторое время он добавил:

— А своё мы не разрушаем.

Когда Сулейман поднялся на стены крепости, перед ним открылся Дунай.

Река медленно текла вдаль.

На противоположной стороне простиралась Европа.

Султан долго смотрел на этот пейзаж.

Белград теперь находился в руках Османской империи.

Но в мыслях Сулеймана было не столько воодушевление от победы, сколько другая мысль.

Это был лишь первый шаг.

Потому что за Белградом находились более великие цели.

Венгрия...

Буда...

И дальше — сердце Европы.

Сулейман повернулся.

Посмотрел на Ибрагима.

— Теперь мы вернёмся в Стамбул.

Ибрагим склонил голову.

— А потом?

Сулейман на мгновение замолчал.

В его глазах впервые появился свет далёкой цели.

— Потом...

— Нас ждёт ещё более великий путь.

На стенах Белграда поднялся ветер.

Османский флаг развевался над крепостью.

Молодой правитель возвращался после своей первой большой кампании с победой.

Но войны, которые ждали его впереди, только начинались.

Потому что завоевание Белграда стало для Сулеймана первыми воротами, открывшими ему путь в Европу.

ГЛАВА 6 — РОДОС

После возвращения в Стамбул из Белграда прошло совсем немного времени, но Сулейман уже успел понять одну истину:

Каждая победа правителя приносит с собой новую ответственность.

Белград был одними из ворот Османской империи в Европу.

Однако в другом направлении империи, посреди моря, существовало другое препятствие.

Родос.

Остров, находившийся в руках рыцарей Святого Иоанна, располагался совсем недалеко от побережья Анатолии.

После того как Явуз Султан Селим присоединил Сирию, Палестину и Египет к Османским владениям, стратегическое значение Родоса стало ещё более важным.

Остров находился на морском пути между Стамбулом и новыми южными территориями империи.

Сулейман это знал.

И теперь он больше не хотел ждать.

В первые месяцы 1522 года в Стамбуле начались приготовления.

На верфях готовили корабли.

Перевозили пушки и боеприпасы.

Рассчитывали потребности армии.

На этот раз целью была не сухопутная крепость.

Посреди моря находился мощный остров с крепкими стенами и портами.

Родос.

На разложенной перед Сулейманом карте остров казался маленьким.

Но этот небольшой остров был одним из важнейших пунктов Средиземного моря.

Сулейман положил палец на карту.

— Здесь находится крепость.

Ибрагим, стоявший рядом, ответил:

— И за этой крепостью находятся рыцари.

Сулейман поднял голову.

— Нет.

Ибрагим замолчал.

— За крепостями всегда находятся люди.

Сулейман снова посмотрел на карту.

— Не поняв, за что они сражаются, невозможно понять саму крепость.

4 июня 1522 года османский флот вышел в море.

А 18 июня Сулейман отправился из Ускюдара во главе сухопутной армии.

Армия должна была пройти через Изник, Кютахью, Денизли, Чине и Муглу, а затем достичь Мармариса.

На этот раз дорога отличалась от пути к Белграду.

Горы...

Жаркие равнины...

Узкие перевалы...

И наконец — море.

На протяжении всего пути Сулейман внимательно следил за состоянием армии.

Он видел усталость солдат.

Контролировал порядок снабжения.

Постоянно получал сведения от командиров.

Но по ночам, оставаясь один, он думал лишь об одном:

Сколько сможет продержаться Родос?

Когда армия достигла Мармариса, перед ними было море.

На горизонте показались османские корабли.

Паруса надувались от ветра, и флот медленно двигался по воде.

Сулейман остановился на берегу и стал наблюдать за кораблями.

Ибрагим подошёл к нему.

— Морская армия готова.

Сулейман не отводил взгляда от кораблей.

— Теперь пути назад нет.

Ибрагим ничего не ответил.

Потому что они оба знали:

На этот раз будет труднее, чем в Белграде.

28 июля Сулейман прибыл на Родос.

Остров с первого взгляда поражал своей красотой.

Зелёные холмы...

Скалистые берега...

Глубокое синее море...

Но посреди всей этой красоты за каменными стенами возвышалась мощная крепость.

Когда Сулейман посмотрел на город, он увидел не красоту.

Он увидел стены.

Толстые стены.

Башни.

Оборонительные линии.

Порт.

И рыцарей, ожидавших внутри.

Когда армия высадилась на берег, тишина острова была нарушена.

Начали устанавливать палатки.

Пушки заняли свои позиции.

Солдаты разместились на боевых позициях.

А над стенами Родоса развевались знамёна рыцарей.

Теперь две стороны видели друг друга.

Когда прозвучал первый пушечный выстрел, Сулейман вышел из своей палатки.

Грохот, похожий на удар грома, прокатился над островом.

Затем второй выстрел.

Третий...

А потом — десятки.

Со стен Родоса последовал ответ.
Осколки камня взлетели в воздух.
Солдаты кричали.
Приказы смешивались друг с другом.
Пушки снова и снова открывали огонь.
Сулейман не наблюдал за сражением издалека.
Он лично следил за подробностями осады.
Обходил позиции.
Встречался с командирами.
Внимательно следил за принимаемыми решениями.
Потому что для него это было уже не просто завоевание.
Это был второй великий поход, в котором испытывалась
его власть султана.
Дни превращались в недели.
Недели — в месяцы...
Стены Родоса не разрушались легко.
Рыцари сопротивлялись.
После каждой атаки создавалась новая линия обороны, а
османские солдаты снова и снова продвигались вперёд.
Война становилась всё более жестокой.
Были погибшие.
Были раненые.
По ночам на поле боя слышались лишь стоны раненых и
далёкий шум моря.
Иногда Сулейман выходил из своей палатки и смотрел в
темноту.

Он видел цену победы.

И это было одним из самых тяжёлых испытаний для правителя.

Он принимал решение...

А затем видел цену этого решения в человеческих жизнях.

Однажды ночью Ибрагим пришёл к султану.

— Сегодня мы снова понесли большие потери.

Сулейман молчал.

— Есть люди, которые хотят, чтобы мы отступили.

Сулейман поднял голову.

— А ты что думаешь?

Ибрагим некоторое время размышлял.

— Родос всё ещё сопротивляется.

— Это я тоже знаю.

— Но армия тоже устала.

Сулейман поднялся.

Вышел из палатки.

Вдали стены Родоса виднелись в темноте.

— В Белграде они тоже сопротивлялись.

— Да.

— И что произошло потом?

Ибрагим не ответил.

Сулейман посмотрел на крепость.

— Граница государства иногда толще каменных стен.

Он ненадолго замолчал.

— Но ни одна стена не может стоять вечно.

После месяцев осады сопротивление Родоса начало слабеть.

Давление османской армии становилось всё сильнее.

Рыцари поняли, что крепость больше не сможет долго сопротивляться.

Наконец начались переговоры об условиях капитуляции.

20 декабря 1522 года.

Рыцари Родоса сдались.

Осада, продолжавшаяся около пяти месяцев, завершилась.

На поле боя воцарилась тишина.

Пушки замолчали.

Крики прекратились.

Ветер проходил над стенами.

Сулейман некоторое время молчал.

Затем сказал:

— Всё кончено.

Ибрагим склонил голову.

— Родос теперь принадлежит Османской империи.

Сулейман посмотрел на него.

— Нет.

Ибрагим удивлённо посмотрел на султана.

Сулейман перевёл взгляд на стены.

— Теперь всё только начинается.

Потому что завоевать — это одно.

А управлять городом — совсем другое.

Главный предводитель сдавшихся рыцарей, Филипп Вилье де Лиль-Адам, был представлен Сулейману.

Когда пожилой рыцарь увидел перед собой молодого султана, он долго молчал.

Сулейман также внимательно смотрел на него.

Перед ним стоял теперь побеждённый враг.

Но одновременно это был командир, который на протяжении многих месяцев защищал своих людей.

Сулейман знал его имя.

Он не унижал его.

Существуют свидетельства, что во время разговора султан проявил к старому рыцарю утешительное и уважительное отношение.

Позднее рыцарям было разрешено покинуть остров.

В глазах Сулеймана победа заключалась не в унижении врага.

Победа означала, что враг больше не способен причинить тебе вред.

29 декабря Сулейман вошёл в город Родос.

Теперь город находился под властью Османской империи.

Но перед султаном стояла новая задача.

Восстановить порядок в городе.

Отремонтировать стены.

Создать военную систему.

Возродить городскую жизнь.

Сулейман отдал необходимые распоряжения.

Родос не должен был остаться просто завоёванной крепостью.

Он должен был стать одним из важных центров Османской власти в Средиземном море.

Когда Сулейман во второй раз вошёл в город, хутба была прочитана от его имени.

Родос официально стал частью Османского государства.

Сулейман поднялся на возвышенность.

Перед ним простиралось море.

На горизонте небо сливалось с водой.

Кораблей рыцарей, когда-то ходивших по этим водам, больше не было.

Но взгляд Сулеймана был направлен гораздо дальше.

На всё Средиземное море...

На порты, которых он ещё не знал...

На Северную Африку...

На Испанию...

На Италию...

И на великие морские сражения, которые спустя годы появятся на его пути...

Внутри него возникло странное чувство.

Словно этот остров был не только концом.

Он был новым началом.

Ибрагим подошёл к нему.

— Мы готовы возвращаться в Стамбул?

Сулейман кивнул.

— Да.

Он в последний раз посмотрел на Родос.

— Белград открыл нам ворота в Европу.

Затем он перевёл взгляд на море.

— А Родос — ворота в море.

Ветер развеивал кафтан султана.

Сулейман повернулся и пошёл прочь.

Теперь перед ним был другой мир.

И в этом мире начинало подниматься новое имя.

Хюррем.

Потому что после Родоса в жизни Сулеймана открывалась область, которая могла оказаться опаснее самих войн:

Дворец.

ГЛАВА 7 — МОХАЧ

Годы, прошедшие после Родоса, изменили правление Сулеймана.

Теперь становилось всё меньше людей, которые продолжали видеть в нём лишь молодого султана.

Белград был взят.

Родос пал.

Влияние Османской армии в Европе постепенно возрастало.

Но за Дунаем возникала новая проблема.

Венгрия.

Венгерское королевство было одной из главных сил, стоявших на пути османского продвижения. Для Сулеймана дело заключалось не только в приобретении новых земель. Политический баланс Европы менялся, а Османское государство находилось в самом центре этих перемен.

К 1526 году война уже казалась неизбежной.

Сулейман вновь должен был возглавить свою армию.

А в конце этого похода судьба Европы должна была измениться.

Когда в Стамбуле начались приготовления, коридоры дворца вновь пришли в движение.

Арсеналы проверяли.

Пушки готовили к походу.

Запасы продовольствия пополняли.

Отдавались распоряжения относительно лошадей и военного снаряжения.

Сулейман внимательно следил за всеми приготовлениями.

Война уже не была для него чем-то новым.

Но на этот раз всё было иначе.

Перед ним находилась не просто крепость.

Перед ним было королевство.

Венгрия.

И молодой король этого королевства, Лайош II, ждал приближения османской армии.

Сулейман стоял перед картой.

Рядом находился Ибрагим.

Султан положил палец на Дунай.

— После Белграда куда ведёт дорога?

Ибрагим ответил:

— В Буду.

Сулейман кивнул.

— Тогда сначала мы найдём венгерскую армию.

Ибрагим некоторое время смотрел на карту.

— А если они найдут нас раньше?

На лице Сулеймана появилась лёгкая улыбка.

— Тогда всё будет проще, чем мы ожидали.

Весной 1526 года османская армия покинула Стамбул.

Рядом с Сулейманом находились его визири, военачаль-

ники и лучшие подразделения армии.

Тысячи солдат двигались по одной дороге.

Били барабаны, знамёна развевались на ветру, а пушки перевозили на тяжёлых повозках.

Сулейман ехал впереди армии и оглядывался по сторонам.

Как всегда, он всматривался в лица солдат.

Молодые...

Старые...

Те, кто впервые в жизни отправлялся на войну...

Ветераны, уже прошедшие через множество сражений...

Все они были частью одной армии.

Для правителя это была величайшая истина поля боя: приказ отдаёт один человек, но цену за него платят тысячи.

Дорога была долгой.

По мере продвижения османская армия приближалась к венгерским землям.

Они переходили реки.

Преодолевали болота.

Шли под дождём.

В некоторые дни солнце обжигало землю, а в некоторые ночи холод опускался на солдат.

Но армия не останавливалась.

Цель Сулеймана была ясна.

Найти венгерскую армию.

И принять сражение не на условиях, выбранных противником, а там, где Османская армия сможет использовать своё преимущество.

Наступило утро 29 августа 1526 года.

Две армии приблизились друг к другу.

Венгерская армия заняла позиции на равнине Мохач.

Османская армия начала выстраиваться напротив.

Равнина была огромной.

На горизонте виднелись вражеские войска.

Сулейман верхом на коне наблюдал за полем боя.

К нему подошёл Ибрагим.

— Всё готово.

Сулейман кивнул.

Некоторое время он молчал.

Затем сказал:

— Сегодня мы победим не просто в одном сражении.

Ибрагим посмотрел на него.

Сулейман не отводил глаз от армии противника.

— Сегодня изменится баланс сил в Европе.

Когда солнце поднялось выше, началось сражение.

Венгерские подразделения двинулись на османскую армию.

Движение конницы заполнило равнину.

Грохот пушек разорвал небо.

В центре османской армии царило огромное оживление.

Сулейман находился не в тылу, а непосредственно в си-

стеме командования в центре сражения.

Приказы следовали один за другим.

Артиллерия открыла огонь.

Акынджи и кавалерийские подразделения пришли в движение.

По мере того как венгерская армия приближалась к османским позициям, сражение становилось всё более ожесточённым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.